X 1975

2 6 7

ТУ 19—32—73

1

5

ДИАФИЛЬМ

07—2—257

По заказу Министерства просвещения РСФСР

ПОЭМА
Н.В. ГОГОЛЯ
„МЁРТВЫЕ ДУШИ“

Диафильм по литературе для 9 класса

„Гоголь вслед Пушкину отдал всю силу своего могучего таланта разоблачению уродств, порождённых эксплуататорским строем, поэтически воспел неисчерпаемые силы народа, именно в те жестокие годы высказал свою веру в великое будущее России".

(Из газеты „Правда").

Осенью 1835 г. Гоголь сообщал Пушкину: „Начал писать „Мёртвых душ“... Мне хочется в этом романе показать хотя с одного боку всю Русь“.

Портрет Гоголя. (Худ. Моллер).

4

Пушкин. (Рис. Гоголя).

Гоголь. (Рис. Пушкина).

Сюжет поэмы, подсказанный Гоголю Пушкиным, вдохновил сатирика на его великий подвиг. „Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина..." – писал Гоголь.

6

Пушкин был одним из первых читателей набросков поэмы. „Когда чтение кончилось, – вспоминал Гоголь, – он произнёс голосом тоски: „Боже, как грустна наша Россия!“

Пушкин и Гоголь. (Худ. Клодт).

ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА

или

МЕРТВЫЯ ДУШИ.

ПОЭМА

Н. Гоголя

1842

Публикация книги в Москве встретила цензурные затруднения. Тогда Белинский отвёз рукопись Гоголя в Петербург. После длительной борьбы с цензурой поэма „Похождения Чичикова, или мёртвые души“ увидела свет в мае 1842 г.

Обложка первого издания, сделанная по рисунку Гоголя.

„В ворота гостиницы губернского города… въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка… В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок…“ — так начинается рассказ о похождениях Чичикова.

„Покамест ему подавались разные обычные в трактирах блюда... он заставил слугу, или полового, рассказывать всякий вздор... Впрочем, приезжий делал не всё пустые вопросы..."

Павел Иванович Чичиков познакомился с местной знатью. „Приезжий во всём как-то умел найтиться и показал в себе опытного светского человека... Куда ни повороти, был очень порядочный человек“.

Чичиков. (Худ. Боклевский).

10

Вскоре Чичиков „решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича".

Чичиков в дороге. (Худ. Коровин).

Галерея никчёмных существ и духовных уродов открывается изображением Манилова, человека „весьма обходительного и учтивого“, имевшего „глаза сладкие, как сахар“.

Манилов. (Худ. Боклевский).

„На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару...“

Манилов. (Худ. Кукрыниксы).

Слащаво-приторно встречает он Чичикова. „По мере того как бричка близилась к крыльцу, глаза его делались веселее и улыбка раздвигалась более и более“.

Странное предложение Чичикова о продаже мёртвых душ поразило Манилова. Он „как разинул рот, так и остался с разинутым ртом в продолжение нескольких минут“.

Сделка Чичикова с Маниловым.

(Худ. Лаптев).

И хотя „в толк самого дела он всё-таки никак не вник“, тут же согласился доказать своё „сердечное влечение, магнетизм души... Оба приятеля долго жали друг другу руку...“

Худ. Брож

Случайно попал Чичиков к Коробочке. „Минуту спустя вошла хозяйка, женщина пожилых лет, в каком-то спальном чепце, надетом наскоро, с фланелью на шее...“

Коробочка. (Худ. Боклевский).

Но с крепколобой Коробочкой не так-то легко было сторговаться. „Эк её, дубинноголовая какая!“ — сказал про себя Чичиков, уже начиная выходить из терпения“.

Худ. Кукрыниксы

Жадность Коробочки взорвала Чичикова; он „вышел совершенно из границ всякого терпения, хватил всердцах стулом об пол и посулил ей чёрта“.

Возвращаясь от Коробочки, Чичиков повстречал помещика Ноздрёва, молодца „с полными румяными щеками, с белыми, как снег, зубами и чёрными, как смоль, бакенбардами“.

Ноздрёв. (Худ. Боклевский).

Ноздрёв мог „войти в какое хотите предприятие, менять всё, что ни есть, на всё, что хотите. Ружьё, собака, лошадь – всё было предметом мены“.

Худ. Далькевич

Он был человеком, имевшим „страстишку нагадить ближнему... вовсе без всякой причины... Чем кто ближе с ним сходился, тому он скорее всех насаливал“. Едва не избил он и Чичикова, хотя считал его уже своим другом и „братцем“.

Худ. Лаптев

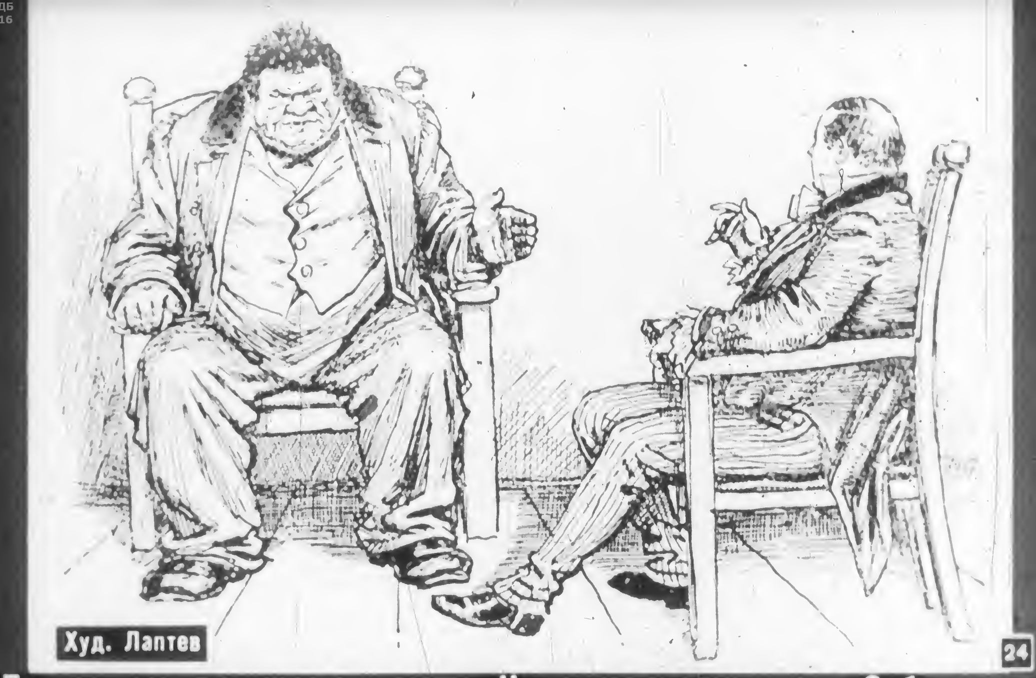
Разнообразны типы ничтожных, пошлых людей, изображённых в поэме. Собакевич был „весьма похожим на средней величины медведя... его даже звали Михайлом Семёновичем".

Собакевич. (Худ. Лаптев).

Все радости бытия связаны у Собакевича с едой, обжорством. „У меня когда свинина, всю свинью давай на стол; баранина — всего барана тащи, гусь — всего гуся!“

Даже странное предложение Чичикова не удивило Собакевича.
— „Вам нужно мёртвых душ? — спросил Собакевич очень просто, без малейшего удивления, как бы речь шла о хлебе“.

— „А, например, как же цена, хотя впрочем... это такой предмет... что о цене даже странно..." — „Да чтобы не запрашивать с вас лишнего, по сту рублей за штуку!" — сказал Собакевич. — „По сту!" — вскричал Чичиков...

26

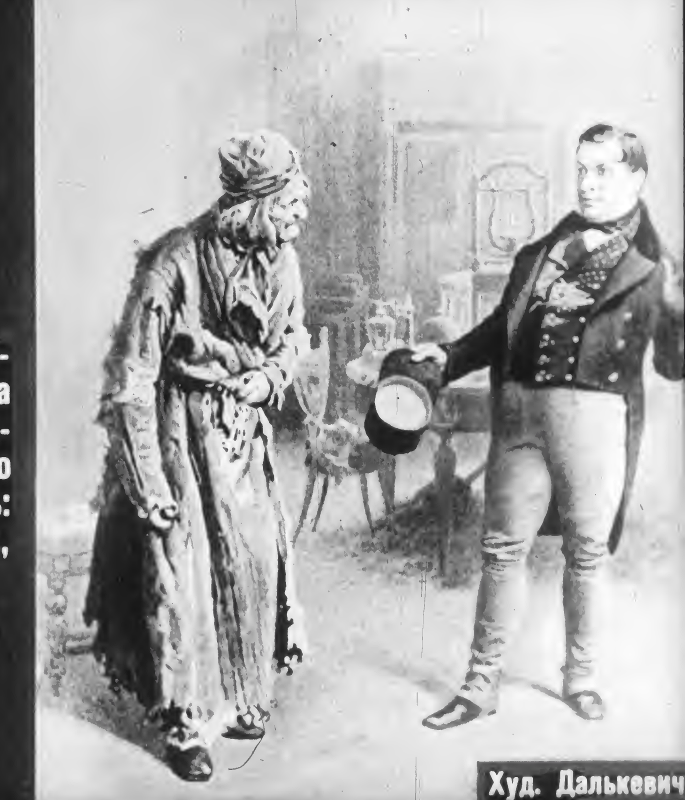
Собакевич никому и ни в чём не верит, не доверяет он, конечно, и Чичикову. – „Хорошо, дайте же сюда деньги!“ – „На что ж деньги? У меня вот они в руке!..“ – „Да позвольте, как же мне писать расписку? Прежде нужно видеть деньги“.

Но Собакевич—ещё не предел падения человека. Завершает галерею помещиков Плюшкин, обратившийся в „какую-то прореху на человечестве“.

Плюшкин. (Худ. Боклевский).

Даже Чичиков был поражён видом Плюшкина: „На шее у него... было повязано что-то такое, которого нельзя было разобрать: чулок ли, подвязка ли, или набрюшник...“

Худ. Далькевич

Ненасытная жадность, скупость сделали Плюшкина рабом вещей, рабом своей страсти, „человеческие чувства... мелели ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось в этой изношенной развалине“.

Плюшкин у ларя. (Худ. Лаптев).

Худ. Далькевич

„...Он ходил ещё каждый день по улицам своей деревни, заглядывал под мостики, под перекладины, и всё, что ни попадалось... тащил к себе... Если баба, как-нибудь зазевавшись у колодца, позабывала ведро, он утаскивал и ведро“.

С радостью, не раздумывая, согласился Плюшкин на предложение Чичикова продать мёртвые души. Дрожа от жадности, он принял деньги „в обе руки и понёс их к бюро с такою же осторожностью, как будто бы нёс какую-нибудь жидкость“.

Худ. Далькевич

Значительное место отведено в поэме изображению чиновников, которые „все даром бременят землю“. Ловко вымогает взятки мелкий чиновник Иван Антонович Кувшинное Рыло.

Худ. Лаптев

Полицеймейстер (худ. Боклевский)

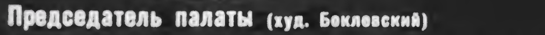
Почтмейстер (худ. Боклевский)

„Полицеймейстер был... среди граждан совершенно как в родной семье, а в лавки и в гостиный двор наведывался, как в собственную кладовую“. Почтмейстер также занимался незаконными поборами.

34

Председатель палаты (худ. Боклевский)

Губернатор (худ. Боклевский)

Председатель палаты в служебное время предпочитал пьянствовать. Впрочем, он считался человеком рассудительным и любезным. Любимым занятием губернатора было вышивание по тюлю.

35

Худ. Лаптев

Худ. Брож

Сплетнями и пустыми пересудами заняты и дамы: „приятные во всех отношениях" и „просто приятные".

Центральное место в поэме принадлежит Чичикову, „человеку гениальному в смысле плута-приобретателя, но совершенно пустому и ничтожному во всех других отношениях“ (В. Белинский).

Темно и скромно происхождение Чичикова; детство его прошло в бедности: „Маленькая горенка с маленькими окнами... отец, больной человек... вечное сиденье на лавке с пером в руках... ни друга, ни товарища в детстве!“

Рис. А. Аг

„...Угождай учителям и начальникам... А больше всего береги и копи копейку: эта вещь надёжнее всего на свете... Всё сделаешь и всё прошибёшь на свете копейкой“, – с этим наставлением отца юный Чичиков вступил в жизнь.

Уже в школе Павлуша проявил изумительную изворотливость, приобретая копейку. Получая от товарищей угощение, он через некоторое время им же его продавал.

„Два месяца он провозился... около мыши... и добился наконец до того, что мышь становилась на задние лапки, ложилась и вставала по приказу, и продал потом её тоже очень выгодно".

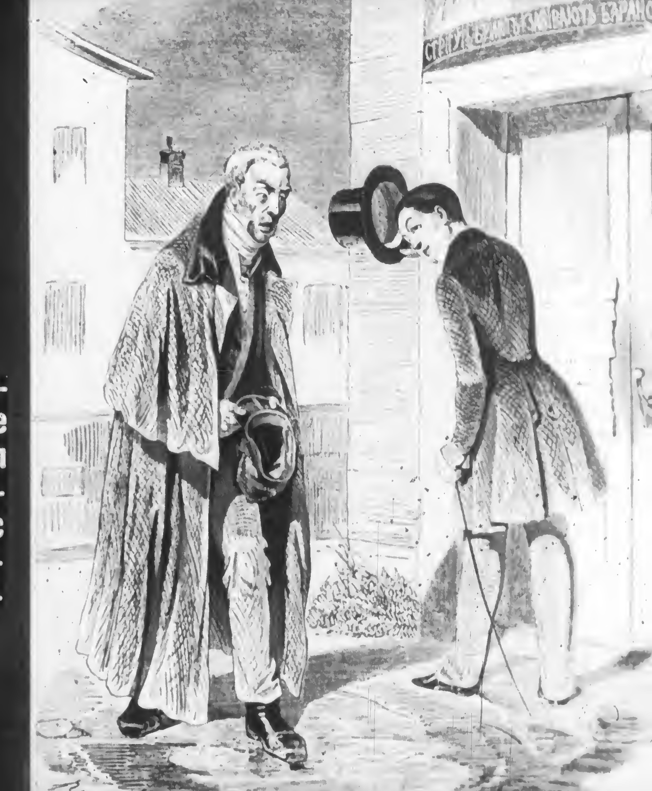
— „Угождай учителям“, — говорил отец, и Павлуша „вдруг постигнул дух начальника... как только раздавался звонок, он бросался опрометью и подавал учителю прежде всех треух...“

Стремясь выйти в люди, Чичиков не останавливался ни перед чем. Нашёл он путь и к сердцу сурового повытчика: стал ухаживать за его некрасивой дочкой. „...Все положили в палате, что... перед великим постом будет свадьба“.

Но едва повытчик выхлопотал для Чичикова выгодное местечко, наш герой забыл и думать о свадьбе. Обманутый начальник, встречаясь с Чичиковым, всякий раз „произносил себе под нос: „Надул, надул, чёртов сын!“

Немало хитроумных комбинаций придумал делец-стяжатель. Но самой ловкой была покупка мёртвых душ. – „Эх я Аким-простота!" – сказал он сам себе, радуясь задуманной афере.

Чичиков на балу

Чичиков у Коробочки

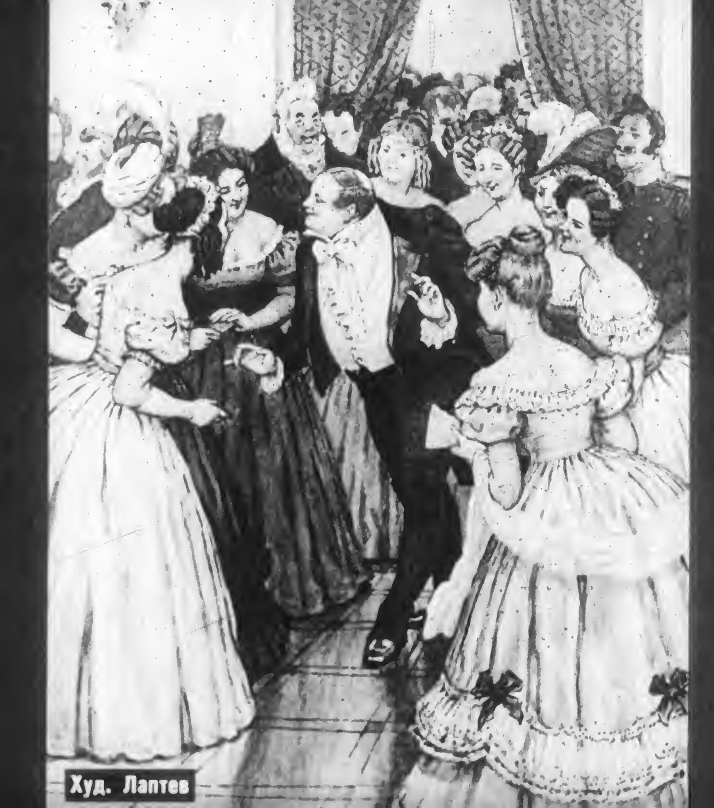
Чичиков и Плюшкин

Чичиков, оказавшись в любой среде, обстановке, сразу приспосабливается, меняет „окраску“, всюду становясь „своим“ человеком.

Вот он, неунывающий делец, хозяин, предприниматель с „непреодолимой силой характера“.
Найдите в тексте поэмы строчки, которыми можно подписать эти иллюстрации.

Худ. Лаптев

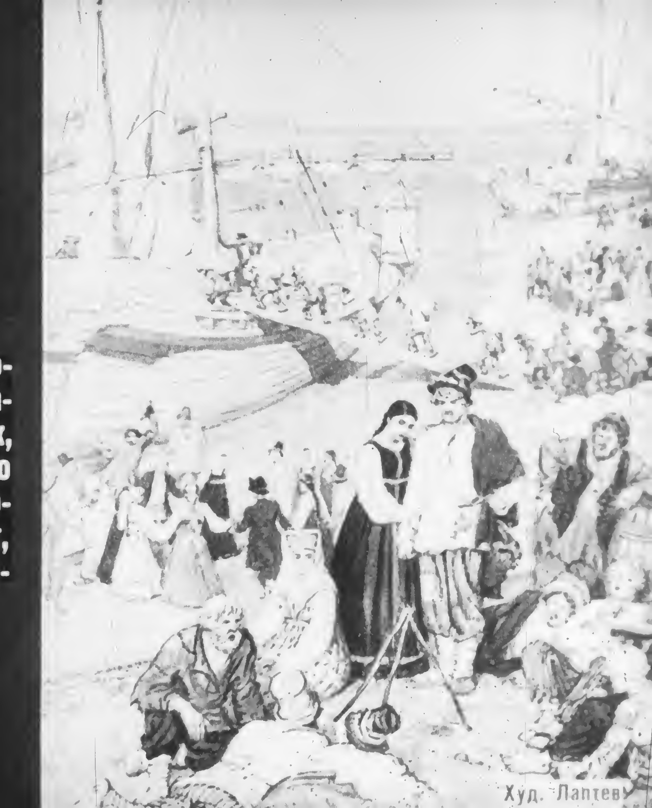

Худ. Лаптев

Размышления Гоголя о народе — „одно из лучших мест поэмы: оно исполнено глубины мысли и силы чувства, бесконечной поэзии“, — писал Белинский.

„Гоголь чувствовал — и многие другие чувствовали с ним — позади мёртвых душ души живые“ (Герцен).

Через всю поэму Гоголя проходит тема России, тема народа. Абакум Фыров, бурлак, что „гуляет шумно и весело на хлебной пристани“, а потом примется за „труд и пот, таща лямку под одну бесконечную, как Русь, песню“.

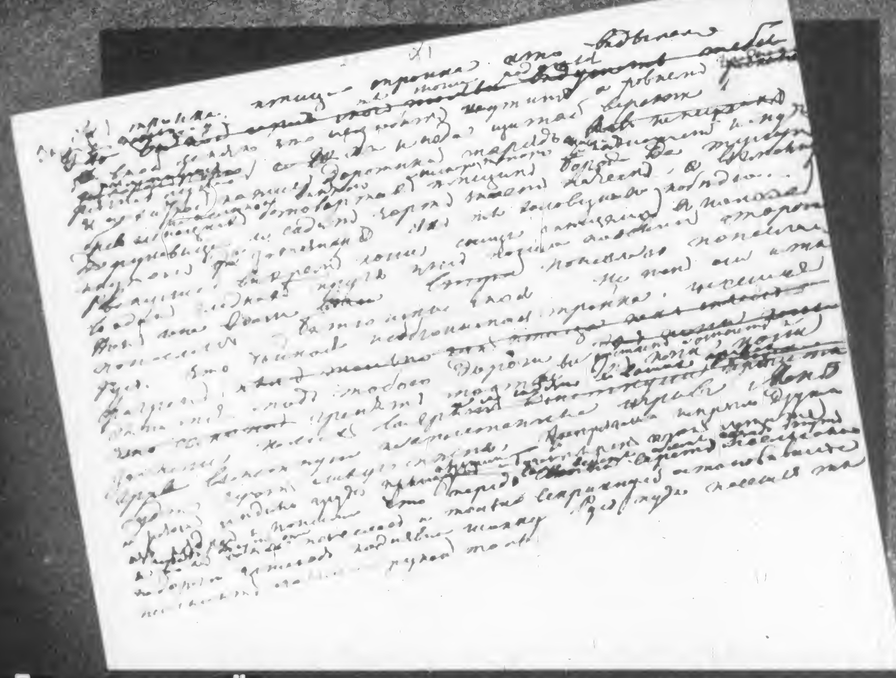
Худ. Лаптев

Среди образов простых людей — Степан Пробка, „тот богатырь, что в гвардию годился бы“.

51

Гоголь был убеждён в том, что России предстоят великие исторические свершения, он олицетворял свою родину в образе птицы-тройки: „Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несёшься?“

52

„...Летит мимо всё, что ни есть на земле, и косясь посторанивают-ся и дают ей дорогу другие народы и государства".

„Тройка" („Мёртвые души"). Автограф Н. В. Гоголя.

„Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место где развернуться и пройтись ему?“ — мечтал великий писатель.

Исключительно тщательно работал Гоголь над каждой строчкой, каждым словом поэмы. Проследите, что нового вносят в текст поправки автора.

Было: „А вот теперь время самое удобное... **В болезнях эпидемических недостатку не было, народу вымерло не мало**".

Окончательный текст: „А теперь же время удобное: недавно была **эпидемия**, народу вымерло, **слава богу**, не мало".

(Размышления Чичикова).

Было: „**Всё это помещалось** прежним порядком в его кладовые и по-прежнему **всё это гибло**“.

Окончательный текст: „...Всё это **сваливалось** в кладовые, и **всё становилось гниль и прореха**, и сам он обратился наконец в какую-то прореху на человечестве“.

„Гоголь не пишет, а рисует, – утверждал В. Г. Белинский, – его изображения дышат живыми красками действительности... Каждое слово, каждая фраза резко, определённо, рельефно выражает у него мысль...“

Именно поэтому так много общего в иллюстрациях художников к поэме, как ни разнообразны их творческие почерки.

„...Крепкий и на диво стаченный образ был у Собакевича: держал он его более вниз, чем вверх, шеей не ворочал вовсе..." Вот как изобразили его художники-иллюстраторы.

Собакевич. (Худ. Далькевич).

Худ. Боклевский

Лицо Собакевича было „круглое, широкое, как молдаванские тыквы“.

Худ. Кукрыниксы

„Нет, кто уж кулак, тому не разогнуться в ладонь!“

Худ. Далькевич

Рисуя портрет Плюшкина, иллюстраторы опирались на точное детальное описание Гоголя. Найдите это место в поэме. Кому из художников удалось точнее передать слово и мысль писателя?

Худ. Кукрыниксы

Худ. Ягужинский

„И до такой ничтожности, мелочности, гадости мог снизойти человек! мог так измениться!“

„Мёртвые души“,—писал В. Белинский,— творение чисто русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни...“ „Мёртвые души“ потрясли всю Россию“,—отмечал А. И. Герцен.

Белинский у Гоголя. (Худ. Лебедев).

Конец

Автор кандидат педагогических наук
Л. П. Прессман
Художник-оформитель И. А. Петрова
Редактор Л. Б. Книжникова

Д-257-64

Студия „Диафильм", 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20